

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Общественно-политическая жизнь в Самарской губернии в начале
XX в. по материалам периодической печати

Студент

А.Т. Сахапов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук, доц. Н.М. Румянцева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность данной работы определена тенденцией к сохранению методов работы периодической печати XX века в современных СМИ, а также введением в научный оборот анализа периодической печати Самарской области в период социально-экономических потрясений XX века.

Цель работы: проследить основные тенденции общественно-политической жизни в Самарской губернии и их отражение в периодической печати на фоне изменяющегося социального и политического строя в конце существования Российской империи.

Исходя из цели поставлены следующие задачи:

- выявить место уездной периодической печати во всей системе российской печати на момент начала XX века и Самарской губернии в частности;
- изучить процесс становления и развития периодики Российской империи конца XX века, а также влияние государства в сфере издательской деятельности;
- выявить этапы и направления внутренней и внешней политики в различных аспектах периодической печати Самарской губернии;
- изучить повседневную жизнь провинциального города в освещении периодической печати Самарской губернии, а также изменение общественно-политической мысли.

В первой главе рассмотрены причины изменения периодической печати начала XX века и ее место в социально-политической ситуации.

Во второй главе рассмотрены факторы, влияющие на общественно-политическую жизнь в Самарской губернии, исходящие из периодической печати и ее место в общей демократизации.

Структура работы состоит из введения, двух глав, 4 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Объем выполненной работы: 50 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общественно-политические процессы в Российской империи в период 1905-1917 гг. по материалам периодической печати.....	13
1.1 Эволюция периодической печати в Российской империи в начале XX века.....	13
1.2 Особенности газетной и журнальной периодики Российской империи в начале XX века.....	22
Глава 2 Общественно-политическая борьба в Самарской губернии в период 1905-1917 гг. по материалам периодической печати.....	33
2.1 Политическая мобилизация населения Самарской губернии в 1905-1917 в период первых русских революций.....	33
2.2 Институализация политических движений и партийная борьба в Самарской губернии в 1905-1917.....	39
Заключение.....	45
Список используемой литературы и используемых источников.....	47

Введение

Актуальность данной бакалаврской работы исходит из того факта, что у периодической печати Российского государства определена огромная роль в жизни провинциальных городов, из которых и состоит Россия, а также в коммуникативной функции периодики. Принимая во внимание тот факт, что охват дальности каждого города, местечковое положение уездов относительно промышленных центров, где и в массе своей произошли все крупные события политического и социального толка XX века, уездная периодическая печать являлась, при чем, зачастую, единственным вариантом информационного обмена между жителями страны. Также стоит выделить еще одну важную функцию периодики – она являлась значимым идеологическим инструментом государства, формируя общественное мнение; она способствовала активизации вовлеченности в политическую жизнь местного населения. Еще одним важным фактором провинциальной печати является ее функция информирования жителей о зарождавшемся местном предпринимательстве, при этом, вовлекая провинцию во множество научных и культурных открытий.

Исходя из того факта, что интенсивное развитие информационных технологий в современном мире коснулось всех сфер жизни общества, при этом, осуществив серьезные преобразования в социальной, культурной и духовной жизни, поменяв повседневный быт – отсюда и происходит актуальность изучения дореволюционной печати. Здесь же стоит выделить тенденцию к сохранению методов работы периодической печати XX века в современных СМИ. Академическая актуальность обоснована введением в научный оборот анализа периодической печати Самарской области в период социально-экономических потрясений XX века.

Объект исследования – уездная периодическая печать Самарской губернии в начале XX века

Предмет исследования – экономические, организационные, политические, социальные, правовые, культурные составляющие провинциальной периодики и отражающие общественно-политическую мысль в ней.

Хронологические рамки исследования – в данной работе изучение темы связано с 1905-1917 годами. Обусловленность данного временного промежутка выражается в тех процессах, которые происходили с периодической печатью в рассматриваемый период – так, фундамент для зарождения частной периодики в провинции сложился в конце XIX века, дальнейшая эволюция печати как в полноценное средство массовой информации, отражающее все аспекты государства, сдерживалось царским цензурным законодательством. После событий 1905 года и явной либерализации печати происходит довольно внезапный количественный и качественный рост прессы, что особенно выражалось на примере прессы в провинции. Также, эволюция печати прослеживается и в политических событиях 1917 года, который принес свойственную ему радикализацию в местную периодическую печать и прослеживается в политической печати, связанной с февральской и октябрьской революциями 1917 года.

Территориальные рамки исследования охватывают Самарскую губернию в ее границах до 1917 года. Представленная территориальная единица являлась в массе своей аграрной провинцией и существенно отличалась от развитых в индустриальной отрасли районах страны, при этом, являлась самой настоящей глубинкой с сельским и мещанским населением, на их примере объективно отражается развитие общественно-политической мысли в периодической печати.

Цель работы: проследить основные тенденции общественно-политической жизни в Самарской губернии и их отражение в периодической печати на фоне изменяющегося социального и политического строя в конце существования Российской империи.

Исходя из цели поставлены следующие задачи:

– выявить место уездной периодической печати во всей системе российской печати на момент начала XX века и Самарской губернии, в частности;

– изучить процесс становления и развития периодики Российской империи конца XX века, а также влияние государства в сфере издательской деятельности;

– выявить этапы и направления внутренней и внешней политики в различных аспектах периодической печати Самарской губернии;

– изучить повседневную жизнь провинциального города в освещении периодической печати Самарской губернии, а также изменение общественно-политической мысли.

Степень изученности темы. В отечественной историографии представляется возможным выделить три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский.

Складывание историографической традиции по истории русской периодики началось в XIX веке. Основательным трудом в этой области явились исследования Н.М. Лисовского, который собрал сведения обо всех изданиях, выходящих в России на рубеже XIX-XX вв. Здесь же и появляются первые работы, связанные с периодикой, например, его же авторства.

В своей работе «Библиография русской периодической печати. 1703-1900» автор не только обобщил все вышедшие ранее библиографические издания, в том числе специально-библиографические («Библиографические листки», «Библиографические записки», «Книжный вестник», «Российская библиография» и др.), но и мемуаристику, материалы периодической печати (объявления, извещения редакций, издательские, и другие каталоги), сведения и распоряжения государственных органов, опубликованные в «Указателе по Делах Печати», в «Правительственном вестнике», рукописные реестры Главного Управления по Делах Печати, а также указал сведения об издателях и редакторах.

На фоне коренного изменения социально-политического устройства начала XX века включается и издательская деятельность, что для исследователей выразилось повышенным интересом к истории цензуры, здесь стоит выделить работы М.К. Лемке. Так, проанализировав работу М.К. Лемке «Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия» мы пришли к выводу о том, что, автор не имел профильного исторического образования, однако нормы научного исследования строго выполнил: им был сформулирован как объект и предмет, изучена нужная историография, также он провел внешнюю и внутреннюю критику источников, при этом, выделяет важность источника как основы исторического исследования, несмотря на это, к интерпретации изученных им источников и критике прошлых работ по теме, автор подходит необъективно, из своей политической позиции. Это выразилось в том, что при изучении отношений общества и государства в рамках печати он находил все ответы в рамках классовой борьбы, избирательно подходя к информации для подтверждения своей концепции, не принимая никаких альтернативных вариантов.

В целом, исследователи этого периода пришли к определенным фундаментальным основам – так, определенные послабления в законодательстве, касающиеся печати являлись вынужденными из-за нападков на правительство, выражавшихся в общественном мнении. В этот же период появляется критика всего издательского процесса в Российской империи в рамках социально-демократических настроений. Здесь стоит выделить статьи В.И. Ленина, например, «Из прошлого рабочей печати в России» [28], где был представлен обзор истории печати рабочего толка со статистикой и легальной рабочей печати, разумеется, с определенной политической направленностью.

Исходя из вышеперечисленного, на этапе дореволюционной историографии основана база исследовательских работ по данной теме, при этом хорошо изучена статистика. Исследователи этого периода в массе своей

занимались изучением цензурной политики в печати, а также земской и других крупных издательств.

В советский же период наблюдается рост исследований по истории печати. Выразилось это в определенном смысле, который находили идеологи в печати и во всех средствах массовой информации, а также в формировании новой системы печати, не пересекавшейся с прошлой буржуазной. После октября 1917 года фундамент историографии меняется и изначально исследователи делают акцент на историю новой, зарождающейся прессы пролетарского направления. При этом, в первые годы Советской власти авторы всеми силами обличали печать имперского периода и противопоставляли ей новую, рабочую, при этом, такое же отношение было и к иностранным газетам капиталистических стран – в целом, многие авторы отмечали влияние на качество печати монополии капитала на средства массовой информации. Из исследователей этого периода выделяется Н.М. Сомов, на протяжении 1922 и 1923 годов издавал в журнале «Современник» указатель, вышедших во второй половине XIX - начале XX веков книг и статей по журналистике. Годом позже он дополнил данный перечень 600 описаниями и выпустил «Указатель» отдельным (вторым) изданием с подзаголовком «Библиография журнализма».

Таким образом, в этом рассматриваемом периоде список вопросов, подверженных анализу со стороны исследователей увеличился. Авторы советского периода рассматривали в первую очередь технические и экономические факторы формирования печати, при этом, подвергая анализу отношения прессы, общества и государства рассматривали внимание политики, национальных факторов, влияющих на печать в совокупности. Научные исследования в этом периоде рассматривали печать как специализированную отрасль средств массовой информации зависящей от социально-экономических и культурных особенностей того или иного региона. Также общим для всех исследователей является вывод, заключающийся в единых тенденциях развития печати, периодизации и

становлении издательского дела, которые отныне базировались на тезисах В.И. Ленина в рамках рабочей печати.

В новый постсоветский период обретают актуальность те темы, которые были неперспективными в рамках советской идеологии. Распад Советского Союза и отказ от марксистской идеологии открыли новые возможности изучения данной проблемы. Так, С.Я. Манохина в своей работе «Русская дореволюционная печать (1905-1914)» [18] типологизировала издания начала XX века, выходившие между двумя революциями, выполнила статистический анализ данных российской системы печати, выявила особенности периодики в этот период. Так, она выделяет официальную, земскую прессы, частные газеты, журналы. Также автор изучила внутреннюю структура печати, подвергла ее анализу как единую систему всех периодических изданий, которые выходили в Российской империи и пришла к выводу о том, что периодическая печать являлась отдельным социальным институтом монархической России.

В дальнейшем, Н.Б. Симонова в своей работе «Система периодической печати России (вторая половина XIX – начало XX в.)» [37] изучила процессы формирования прессы, уделив внимание политико-правовым, экономическим и кадровым как основным факторам, влияющих на печать. Из этого она сделала вывод о том, что периодика в Российской империи развивалась в рамках тенденций, общих для всех экономически развитых стран. Из российских особенностей она выделила крайне медленный темп и более меньший масштаб, заключающийся в имперской политической системе.

Подводя итог этому периоду, исследователи выделяют частную и официальную печать дореволюционного типа, расширяют тематическую базу исследований, тем самым расширяя источниковедческую базу – в этот период были наиболее полно изучены вопросы истории печати, как легальной, так и полуофициальной, а также цензуры. При этом, выделяется тенденция об увеличении интереса исследователей к культурным аспектам русской провинции, влияющих на печать. Исследователи выделяют большое

влияние местной системы периодики, выразившегося в участии средств массовой информации во всех сторонах жизни общества. Здесь стоит выделить особенность этого периода для изучаемой проблематики – так, исследование истории периодической печати в провинции выходит на качественно новый уровень.

Анализ исторической литературы показал, что определенный объем исторических публикаций по данной теме характеризуется неоднородностью рассматриваемых вопросов – так, в каждом периоде рассматриваются различные вопросы, свойственные социальной и политической повестке.

Источниковая база исследования. Фундаментом данной работы в силу особенной темы являются опубликованные источники. Их можно разделить на несколько характерных групп. Источники первой группы – источники личного происхождения. В основном, использовались мемуары местных журналистов. Так, журналистское произведение Валле-де-Барра "Свобода" русской печати (после 17 октября 1905 года), позволяет нам, как исследователям, детально рассмотреть хронику цензурирования и притеснения периодики от Манифеста 17 октября до июня 1906 года. Важным фактором данного источника является характеристика напора правительства на периодику и ответных действий прессы, то что пресса упорно не сдавалась и не оставляла революционных выпадов, невзирая на постоянные закрытия изданий, а также аресты, штрафы и тюремные заключения для редакторов.

Источники второй группы – законодательные источники. В качестве этих источников брались законы о печати, регулирующие деятельность периодики, в основном используя цензуру. Также, манифест 17 октября от 1905 года провозглашал и предоставлял политические права и свободы, такие как: свобода слова, собраний, союзов. Данный законодательный акт открыл широкую дорогу для создания партий и их печатных органов. В дальнейшем, появляются издания периодики, состоящие исключительно из политической и социальной повестки, с включением сюда легальных и нелегальных

представителей печати: ежедневная столичная газета «Речь» революционного толка, во главе которой стоял П.Н. Милюков, широкое развитие получили сатирические иллюстрированные издания, главной мишенью которых было самодержавие, царские министры, позднее, с 1907 наблюдается политическая реакция самодержавия. Здесь же стоит выделить особенность этого акта для исследования – он позволяет проследить становление общественно-политического процесса в изданиях периодики и ее влияние на общественно-политическую жизнь.

Третья группа источников – материалы периодической печати. Основной базис выпускной квалификационной работы, источники периодики напрямую отражают развитие общественно-политической мысли в периодической печати Самарской губернии. После выхода Высочайшего манифеста об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 года о государственном устройстве, в котором, в частности, повелевалось «избавить печать от излишних стеснений» в плане цензуры как усиленного полицейского контроля над средствами массовой информации, появилась масса новых печатных изданий. В период с 1905 по 1917 годы в Самаре помимо правительственной газеты «Самарские губернские ведомости» и газет близких к городским властям «Самарская газета» (закрыта в 1906 году по приговору суда) и «Самарский курьер», кадетского направления (закрыта в 1905 году), «Самарский листок объявлений», официальный орган городского самоуправления (закрыта в 1905 году), начинают выходить: новая газета самоуправления «Городской вестник», партийные издания (кадетские «Волжское слово», «Волжский край», октябристка «Голос Самары») и, так называемые, независимые газеты «Волга», «Самарский телеграф», «Самарская лука», «Самарец», «Вечернее эхо», «Луч», «Газета для всех», выходили с 1906 по 1917 годы почти один за другим). Так, исходя из вышеперечисленного стоит сделать вывод о том, что в период 1905-1917, на фоне происходящих социально-политических процессов в Российской Империи происходит определенная

трансформация периодики из обычного представителя СМИ того времени в рупор общественно-политической мысли народа, а также свидетеля трансформации социального и политического устройства Российской империи.

Методология и методы исследования. Методологической основой настоящей бакалаврской работы является цивилизационный подход, заключающийся в познании истории как науки. Исследование поставленных задач в работе потребовали использования разнообразных приемов и методов анализа информации, исследователь выбрал аналитический метод, дополняя его историческим, сравнительно-историческими, проблемно-хронологическим, сравнительным.

Новизна работы заключается в введении в научный оборот анализа периодической печати Самарской области в период социально-экономических потрясений XX века.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из двух глав и четырех параграфов.

Глава 1. Общественно-политические процессы на территории Российской империи в период 1905-1917 гг. по материалам периодической печати

1.1 Эволюция периодической печати в Российской империи в XX веке

Российская империя вступила в фазу промышленно-экономического расцвета в 1890-х годах. Капиталистическое развитие экономики получило свое формирование, включая в себя усиление социальной борьбы в условиях сохраняющегося использования определенных классов другими. Для того, чтобы вести противостояние в политических кругах, периодическая печать стала выступать тем самым полем битвы для этого, а также в условиях изменчивости освещала культурные и социально-экономические сферы. Таким образом, количество издательств увеличивалось, оформлялись до этого неизвестные виды журналов и периодики.

Экономическая составляющая периодической печати проявилась в начале XX века. В публицистических изданиях стала увеличиваться роль частных издателей. В периодической печати в рассматриваемый период наблюдается деление обязанностей издателя: непосредственный собственник периодики и редактор периодического издания. В последующем все публицисты какого-либо издания приобретают функции наемных рабочих, но они находились в обременяющем цензурой положении, что вследствие отражалось в качественном плане. Однако, цензурные запреты не могли сдерживать публицистику в полной мере, выпускались сатирические произведения, периодика получила широкомасштабный характер. Особое место в российской публицистике начала XX века занимали сведения, касающиеся Революции 1905-1907 гг. и Манифеста от 17 октября 1905 года [17].

На момент 1905 и до 1907 года публицистика выступала как один из рычагов противоборства с органами власти, отвечающая за определенные методы журналистики [17], а именно: распространение информации среди населения о существующих действиях (которых на начало XX века в Российской империи было множество и за всеми уследить было не легким делом), отражать настроение общества, моменты политики, которые в данный момент времени больше всего интересует население, здесь же и выделяется ключевая особенность периодики этого периода – иными словами, у нее есть свои цели, помимо выступления в качестве революционной стороны. Б.И. Есин писал: «В дальнейшем, очень явно прослеживается развитие периодики как многоукладного органа, освещающего жизнь населения – так, манифест, провозгласивший, хоть и в общей форме, но политические свободы в России, при этом, предопределил развитие легальной многопартийной печати. Также данный манифест учредил государственную думу, провозгласил и прочие гражданские права: неприкосновенность личности, свободу совести, собрания, союзов и слова – особенно последнее имело огромное влияние на формирование новой периодики, не слишком обремененной царской цензурой» [8].

«Также, влияние манифеста прослеживается в той мере, что 24 ноября 1905 года специальным указом декларировалось устранение административного вмешательства в печать периодики, при этом, восстанавливался порядок судебной ответственности за различные преступления в печати – таким образом, о полном снижении цензуры в газетном деле говорить не приходится. На работников периодики могли налагаться штрафы, административный арест до трех месяцев, также тюремное заключение и ссылка на поселение» [8].

Далее, оставалась практика конфискации номеров, приостановка неугодных изданий, закрытие типографий. В рамках революционного подъема пресса пыталась игнорировать этот указ, но уже к 1906 году, закон начал действовать и достаточно сурово – периодика снова оказалась в рамках

серьезной царской цензуры, не смотря на декларируемые права и свободы [8].

«В дальнейшем, после вступления в силу этого законодательного документа, возникают различные политические группы и партии, которые начинают выпускать свои издания, либо обслуживать уже существующие, однако, вопрос о свободе именно в печати по-прежнему не решился. Складывающиеся партии – от социал-революционеров до монархистов, не имели свои легальных изданий» [17].

«Если углубляться в цифры данного вопроса, то с 1890 года в Российской империи выходило 796 изданий периодики различного типа. С 1891 по 1900 годы, возникло около 800 новых газет, журналов. При этом, многие из них не прошли проверку временем, также не будем забывать влияние первой русской революции и нового законодательства в сфере печати, при этом, вся эта статистика не точна в силу уничтожения многих архивных экземпляров периодики» [15]. Центрами же журналистики являлись Санкт-Петербург и Москва, разумеется, из-за их исключительной экономической, политической и культурной роли в жизни Российской империи. Однако, развитие периодики наблюдалось и в других городах России. За период 1900-1914 в таких городах как Киев (542), Харьков, Одесса (527), Нижний Новгород, Саратов (166), Тифлис, Ташкент, Иркутск (162) (различные города в различных частях Российской империи) выходила периодика типа журналов, газет (официальные и частные), издания партий, общественных групп. «Формат огромного русского журнала отходит на второй план, здесь же выделяются формы журналов по интересам: юношеские журналы, несшие в себе больше количество самообразования («Мир божий»), журналы для семейного чтения («Семья»), научно-популярные («Наука и жизнь»), научно-философские («Научное обозрение»), педагогические («Образование»), журналы искусств («Искусство и художественная промышленность»), однако, были и журналы энциклопедической направленности («Журнал для всех»)» [8].

Основным и известнейшим правительственным органом печати являлся «Правительственный вестник», находившийся в издании Главного управления по делам печати вплоть до 1917 года. Его роль при этом заключалась в официальной повестке и справочным знаниям. В дальнейшем, первая русская революция побудила самодержавный строй к созданию правительственной прессы. Так, С.Ю. Витте, приходящийся министром финансов, выпускал в январе 1906 года «Русское государство» как вечернее приложение к «Правительственному вестнику».

«После отставки Витте, министр внутренних дел П.А. Столыпин тайно замаскировал правительственных официоз под частную газету «Россия». Но, не смотря на всю секретность, многие отчетливо понимали, что «Россия» – правительственное издание (в 1912 году деятели русской журналистики опубликовали секретное соглашение, заключенное между издателем «России» и Главным управлением по делам печати, которое подтвердило факт, всем известный: «Россия» - не частное издание, а правительственный официоз. В крупных губернских городах издавались «Губернские ведомости», в начале XX в. их было 75, к 1911 году. - 81 газета. Что касается политических газет монархического толка, то в 1905 году откровенные сторонники монархии издают такие газеты, как «Московские ведомости», «Земщина», «Русское знамя», «Гроза», «Слово», «Голос Москвы». Но попытки пропаганды правительственных идей в прессе не увенчивались успехом в силу менявшегося мира и самой Российской империи, а также социальных потрясений внутри нее» [12].

Что касается других политических партий, то кадеты (Конституционно-демократическая партия) в начале группируются около журнала «Освобождение» (1902 год); еженедельная газета «Право» была как бы легальным отделением «Освобождения». Затем издают газеты «Народная свобода», «Речь», «Товарищ», вечернюю газету «Дума», в Москве – «Народное дело», «Народный путь» и другие. Газета «Речь» имела наибольшее влияние на общество; существовала за счет рекламных

объявлений; во главе ее стоял П.Н. Милюков; она издавалась как политическая и литературная с февраля 1906 г. В газете сотрудничали И.В. Гессен, В.А. Маклаков, П.Б. Струве, М.М. Винавер, князь П.Д. Долгоруков, В.Д. Набоков и другие.

«Партия эсеров (Партия социалистов-революционеров) в 1900 г. организовали газету «Революционная Россия»; затем журнал «Вестник русской революции». После Манифеста 17 октября эсеры сначала сосредоточились в газете «Сын Отечества», а затем организовала новые печатные органы – «Голос», «Дело народа». Эти издания занимали прочные позиции. Отражая интересы миллионов крестьян, газеты эсеров остро ставили земельный вопрос, требовали и в прессе, и в Думе безвозмездного наделения крестьян землей. Они не отказывались от революционного противостояния правительству и монархии, и даже революционного террора» [8].

«Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) в 1901 г. выпускали газету «Искра» – первую общерусскую политическую марксистскую нелегальную газету, идейным основателем которой был В.И. Ленин. В 1903 г., после раскола партии на меньшевиков и большевиков, Ленин уходит из «Искры». Также выпускаются журнал «Заря», газеты «Красное знамя», «Социал-демократ». После Манифеста большевики организуют первую легальную газету «Новая жизнь», издают газету «Борьба», «Вперед» – газету, возродившую революционные идеи «Искры», «Волна», «Эхо», «Новый луч», «Рабочая молва», «Наше эхо», (Москва), «Кавказский рабочий листок» (Закавказье), «Забайкальский рабочий» (Чита), «Красноярский рабочий» и другие. С конца 1910 г. была налажена в Петербурге легальная пролетарская газета «Звезда» (образец – немецкая социал-демократическая газета «Форвертс»))» [8]. С мая 1912 г. большевики стали издавать массовую рабочую газету «Правда», которая нередко подвергалась цензуре, закрывалась и открывалась снова под другими названиями. Меньшевики продолжают выпускать газету «Искра», также под

их руководством выходят «Начало» и «Московская газета». Анархисты издавали газету «Анархия».

«Вся социал-демократическая, эсеровская, а иногда и кадетская печать преследовалась правительством, цензурой. Поэтому неудивительно, что на место одних запрещенных изданий часто приходилось создавать другие под новым заглавием. Этим объясняется то, что многие радикальные оппозиционные газеты и журналы были недолговечны, но зато представлены весьма большим числом названий» [8].

Повседневную деятельность печатного дела нарушила Первая мировая война 1914 года. Все больше публицистика заменялась агитационными пропагандистскими буклетами. Происходило формирование понятий о возникновении войны в гражданской форме. После первых военных столкновений власти устанавливают цензурные нормы военного времени, действующие во многих провинциях. Усиливался контроль за корреспондентами на фронтах. Существовал узкий круг лиц (не более 10 чел.), которые допускались к Ставке Верховного главнокомандующего.

Подводя итог, можно сказать, что периода в рассматриваемый период отвечала условиям, возникшим в Российской империи и мире в целом. Рубеж конца XIX – начала XX вв. характеризуется активным развитием промышленного производства и становление капиталистической системы. Вследствие чего печатное дело получает положительную динамику. На момент 1890-1917 гг. приходится распространение революционных настроений и событий. В Российской империи происходят события, включавшие в себя революцию 1905-1907 гг. и февральскую революцию, русско-японскую войну 1904-1905 гг. и первую мировую войну. Данные факторы не могли не сказаться на периодике. Те явления, что происходили до 1917 года, создали новую отправную точку для развития печатного дела и периодики.

«Октябрь разделил весь русский мир на два враждебных лагеря, предоставив одной группе право обвинять всех и во всем, монополизировать

все виды печати, другой... эмигрировать. Отдельный вид прессы – это журналистика русского зарубежья. За границей, в эмиграционных центрах постепенно возникали русскоязычные средства информации, которые отражали, в большинстве своем, позицию эмигрантов на судьбу России, на события, происходящие на родине. Сборники статей, альманахи, еженедельники, газеты и журналы наводнили печатный рынок Праги, Парижа, Берлина, Женева, Харбина. Каждая эмигрантская группа, объединенная печатным органом, резко нападала на бывших сограждан, бросая обвинения и вопрошая: Кто виноват в том, что произошло с Россией? Что делать?» [8].

Анализируя классификацию печатных изданий, стоит выделить то, что на рубеже XIX-XX веков система журналистики быстро развивается. Происходит появление различных изданий, которые отражают культурную жизнь социума и ее внутренние изменения. На начало XX века приходится изменение привычных черт публицистики. Стали отходить от традиционных норм. Таким образом, у издательства периодической печати могли не совпадать элементы по форме и направленности, у иных изданий, несмотря на длительный срок тиража, тематика имела возможность измениться кардинально. Данные явления были связаны прежде всего с политической обстановкой в России, которые оказывали влияние на коллектив издательства.

В конце 1905 года, так только прогремела первая русская революция, при возникновении большого количества политических партий, большинство изданий периодики характерны не типом издания, как это было веком ранее, а тематикой, которая чаще всего носила политический характер.

«Если при определении направления важно изучение содержания публикуемых на страницах газет и журналов статей, то при типологическом подходе основное внимание уделяется особенностям самого органа периодики. В зависимости от того, журнал это или газета, рассчитано издание на образованного, интеллигентного читателя или широкие массы,

мало подготовленные к чтению периодики, пишет оно об общественно-политических проблемах или знакомит с научными открытиями и достижениями культуры, меняется содержание публикации, манера изложения, форма подачи тех или иных идей.

«Тип» и «направление» - понятия несовпадающие. Многие газеты и журналы похожие по типу, были совершенно различны по направлению. В чистом виде тип встречается редко, обычно мы имеем дело с индивидуализированными разновидностями типа, смешанным типом... Каждое конкретное издание может иметь свое лицо при некой типологической общности» [15].

«Иными словами, нет единого мнения в определении особенностей и признаков какого-либо типа изданий, здесь же классификация размывается. При рассмотрении исследования типа и классификации издания стоит учесть то, что намерения редакционного состава и владельца могли меняться, перед изданием могла быть поставлена совсем иная цель, либо расширена целевая аудитория (либо ее смена), могла поменяться и периодичность выходящего материала. Из этого следует вывод о том, что классификация печатных изданий – понятие непостоянное, один и тот же журнал, либо газета могут быть разными в определенные периоды начала XX века» [12].

«Основные типы русских газет одним из первых на основе скрупулезного статистического анализа определил А.В. Пешехонов в 1901 г., оговорив тот факт, что эти типы еще недостаточно развиты. По его мнению, в столице можно выделить три типа газет: «большие» – самые дорогие и влиятельные газеты, рассчитанные на образованные, подготовленные круги читателей; «малые» – газеты, небольшие по объему и более доступные по цене, ориентированные на широкие круги читателей; «дешевые» – газеты, отличающиеся от других не только низкой ценой, но и качеством; аудитория таких изданий: городская интеллигенция, швейцары, приказчики, дворники» [14].

Особое место выделялось различной по типологии публицистику Санкт-Петербурга.

«Анализируя типы русских газет, Пешехонов выделил несколько «внешних признаков», по которым они различаются. Первый из них – периодичность. Столичные газеты выходили в основном ежедневно, провинциальные – от двух до шести раз в неделю. Увеличение числа ежедневных газет и переход к вечерним выпускам, т.е. выход одной газеты два раза в день – характерное явление для развития газет в начале 90-х годов XIX в. Второй признак – размер, третий – соотношение материалов на газетной полосе» [17].

Если переводить принятое на рубеже XIX и XX вв. деление газет на «большие», «малые» и «дешевые» на современный лад, то «большая» соответствует понятию «качественная», «малая» – «массовая», а «дешевая» – «бульварная, желтая» газета. Таким образом, русская журналистика, приблизившаяся в начале XX в. к мировому уровню развития, и в газетном деле повторяла путь, уже пройденный наиболее развитыми странами.

Первыми в России возникли качественные газеты, которые рассчитывали на интеллигентного читателя. Они являлись изданиями четко выдержанного единого направления, печатали серьезные статьи.

«Массовые газеты - продукт рубежа XIX и XX вв., первые из них возникли в самом конце XIX в., когда к активной общественной жизни приходит новый читатель, не подготовленный к восприятию публикаций серьезной, качественной газеты. Это издания с нечетким, хотя в большинстве случаев обличительным направлением, более востребованным широкой аудиторией, учитывающие момент определенной развлекательности, необходимый для привлечения внимания «улицы» – так называли тогда читателей массовых, малых газет» [17].

1.2 Особенности газетной и журнальной периодики Российской империи в XX веке

Прежде чем вдаваться в подробности формирования особенностей газетной периодики в это время, стоит учесть то, что газета, как и журнал, являются двумя субъектами воздействия на читателя, совмеща в себе две совершенно разные формы подачи информации. Газета, в частности, формирует общественное мнение и определяет общественный дискурс ежедневно, вводит читателя в информационное пространство, журнал же на основе созданного газетой информационного поля вырабатывает определенную жизненную систему ценностей и в целом, мировоззрение.

Если говорить о форме газет, то она была проще журнала, однако, сложнее в оформлении дизайна – так называемой верстке. На первый план выходят те жанры газет, в которых заключена определенная форма – присутствует емкость информации в небольшом объеме с соблюдением в содержании насыщенной злободневной информации в рамках начала XX века.

К началу XX века газета как составная часть периодики выходит на первый план. Тако повышенное внимание вызвано быстрым ростом состава газет, в аудитории которых оказывались широкие слои населения, а также те, кто ранее периодической печатью не интересовался – все эти факторы были обусловлены рамками социально-политической ситуации в России в начале XX века, а также описаны в предыдущих параграфах.

Если говорить о цифрах и тиражах выходящих изданий, то «некоторые образцы отдельных газет насчитывали 50-70 тыс. экземпляров. «Русские ведомости», «Новое время» насчитывали 25 тыс., «Свет» порядка 70 тыс., «Петербургская газета» – 30 тыс., «Одесский листок» – 10 тыс., «Киевское слово», «Киевлянин», «Южный край», «Волжский вестник», порядка 2-5 тыс. экземпляров» [4].

«Если рассматривать тенденцию увеличения тиража, то после революции 1905-1907 количество выпускаемых единиц в тиражах увеличивается. «Русское слово» имело 250 тыс., второе издание «Биржевых ведомостей» и «Петербургский листок» – от 80 тыс., самая большая и дорогая газета «Новое время» – около 60 тыс., «Русские ведомости» – 50 тыс. Местечковые губернские газеты от 1 до 3 тыс.» [4]. Здесь стоит выделить тенденцию, в которой тиражи российских газет сравниваются с европейским именно в рассматриваемый период [4].

Рассмотрим особенности газетных изданий в частности «Русские ведомости».

Представитель периодики, пользовавшийся значительным авторитетом среди умеренно-либеральных изданий. Если говорить о целевой аудитории, то изначально защищала интересы крестьян, в последствии при обострении рабочего вопроса в аудиторию входит слой рабочего класса. В правовом отношении, издание не выходило за рамки царского законодательства, однако, в газете часто поднимались вопросы конституции. В издании печаталась беллетристика, современники отмечали ее достаточно сносной, также это обеспечивало аудиторию среди интеллигенции. В политической части, формулировала принципы будущей кадетской партии.

Впервые выходит в Москве 3 сентября 1863 года, издателем был Н.Ф. Павлов. Изначально печаталась маленьким форматом с расчетом на провинциального читателя. «В «Русских ведомостях» сложился свой круг сотрудников, талантливых, серьезных журналистов. В разное время здесь работали: В. Гиляровский, Г. Успенский, В. Розенберг, С. Мельгунов, В.Е. Якушин, депутаты Г.Б. Иоллес и М.Я. Герцен-штейн (были убиты черносотенцами), П.Д. Бобрыкин, В.И. Вернадский, В.Г. Короленко, А.В. Пешехонов, А.Н. Толстой Н.К. Михайловский, Л.Н. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.Г. Чернышевский, П.Л. Лавров и другие. Свой тип «Русские ведомости» нашли не сразу. Сначала по всем параметрам (задачи издания,

читательская аудитория, объем, формат, периодичность) это была типичная «малая» газета» [4].

Но, становясь центром объединения московской оппозиционной интеллигенции, «Русские ведомости» понимали необходимость изменения типа своего издания. «Несколько раз увеличивались формат газеты и ее периодичность, в связи с этим менялась цена. В 1887 г. газета приняла тот вид, который стал привычным для читателя XX в.: большой формат, ежедневный выход на восьми страницах, стоимость подписки – 7-8 рублей в год. На протяжении полувека газета не меняла своего внешнего вида, избегала всяческих технических новшеств, не пользовалась крупными заголовками, статьи, как правило, очень большие, набирались «в подбор» одинаковым шрифтом, «узким корпусом». Это должно было подчеркнуть верность газеты одному стилю, одному принципу издания как в оформлении, так и во взглядах» [4]. «Несмотря на все это, главной особенностью «Русских ведомостей», привлекавшей интеллигентного, мыслящего читателя, была приверженность одному, однажды выбранному идеологическому направлению и этот курс прослеживался до конца существования издания, до 1905 года газета являлась почти единственным крупным и серьезным представителем периодической печати, который объединял в своей массе многих образованных людей Российской империи. Данный представитель периодики был в обороте до 1918 года» [4].

В контексте особенностей газетных изданий стоит рассмотреть еще одного представителя периодики: газета «Русское слово». Являлась газетой ежедневной, первый тираж вышел в Москве, в 1895, за короткий промежуток времени газета сменила несколько издателей. В рамках особенностей газет стоит уделить внимание тому факту, что до 1897 газета пускала в печать бесцветный, неактуальный материал на тот момент времени и в целом, была не популярна в народе. Второй ее издатель, И.Д. Сытин, преобразовал газету, превратив ее в представителя крупного капитализма – так, в газете печатались активные публицисты буржуазного толка А. Амфитетаров, В.

Дорошевич, при этом, об этой газете было известно и за рубежом – здесь образуется еще одно следствие в особенностях газет этого периода. Так, к 1902 году, когда редактором становится упомянутый выше В. Дорошевич, происходят новые изменения в газете с его подачи – он изменяет форму «Русского слова» на манер европейских изданий и вводит новое распределение сотрудников по отделам с редакторами во главе – тем самым, создав практически первую информационную газету европейского типа в России. Также он увеличил сеть корреспондентов своего издания за границей.

Тираж газеты с 13 200 экземпляров в конце XIX в. вырос до 117000 экземпляров в 1904, и 739000 экземпляров в 1916 году, после февраля 1917 года тираж достиг 1 млн. 700 тысяч экземпляров [25]. В период первой русской революции газета была близка к кадетам. В годы первой мировой войны поддерживала шовинистическую политику царизма. После Октября 1917 выступила с позиций контрреволюции. Была закрыта постановлением Президиума Московского Совета рабочих и солдатских депутатов 27 ноября (10 декабря) 1917 за клевету на Советскую власть. В 1918 году выходила под названием "Новое слово", "Наше слово" и вскоре была закрыта окончательно.

Далее, стоит рассмотреть революционные газеты того времени. Газета «Искра», первая общерусская политическая нелегальная газета марксистского толка, создателем которой являлся В.И. Ленин. Редакторский состав состоял преимущественно из революционеров будущей РСДРП: В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, Л. Мартова, П.Б. Аксельрода, В. Засулич, А.Н. Потресова. Место секретаря занимала Г. Смидович-Леман, к апрелю 1901 на эту должность встала Н.К. Крупская. Безусловным вдохновителем и руководителем был В.И. Ленин. До 1902 года газета выходила каждый месяц, позднее – раз в две недели, тираж на тот год составлял порядка восьми тысяч экземпляров. Исходя из идеи и концепции В.И. Ленина, «Искра» должна была сплотить революционное российское сообщество, находящееся в полном разделении друг от друга, на основе марксистских идей.

Место, где произошел генезис «Искры», являлся немецкий город Мюнхен. Первый номер газеты должен был выйти в декабре 1900, он был набран и сверстан в Лейпциге. Однако, заграничная агентура российской охраны выходит на след этой революционной газеты, в следствие чего, к апрелю 1902 года издательство «Искры» переезжает в Лондон, а позднее, через год, в Женеву.

В Российскую империю «Искра» приходила следующим образом: на территории России были созданы 3 «группы содействия»: южная с базой в Полтаве, северная в Пскове, восточная в Уфе (сам В.И. Ленин называл их «агентами»). Основной задачей «агентов» являлось распространение газет и другой литературы революционного характера, сбор денег на нужды газеты и круга революционеров, а также установка связей с различными группами рабочих, отдельными социал-демократами, а также различными социальными организациями. Далее пункт «агентов» создается в Москве и других крупных городах империи. В Российскую империю «Искра» поставлялась переправкой через другие страны (в частности, скандинавские). Форма газеты заключалась в печати на тонкой бумаге, вероятно, для удобной транспортировки в чемоданах с двойным дном, переплетах книг, в бочках и так далее, а также из-за ограниченности ресурсов издания.

«В целом, характеризуя газету, стоит выделить основную ее особенность — этот представитель периодики являлся глашатаем революционных задач новой исторической эпохи, XX века. Даже эпиграф газеты заключался в определенной революционной метафоре: «Из искры разгорится пламя» (заключающийся в ответе группы декабристов на последнее письмо Пушкина этой группе). В целом, газета в первую очередь, достаточно разнообразно придавала освещению внутреннюю жизнь имперской России. В видении В.И. Ленина «Искра» помогала различным группам населения, а именно рабочим, крестьянам, даже передовой интеллигенции правильно (в понимании социал-демократов) разобраться в событиях, потрясавших страну» [8], в начале XX века и находящихся в

актуальной социальной повестке, а также, газета воспитывала некий «революционный дух». Также особенностью этой газеты становится тот формат издания, в котором газета, подобно народной трибуне, изобличает все пороки и изъяны самодержавного строя. В идеологическом плане «Искра» всячески отстаивала революционную марксистскую теорию, внедряя социалистическое сознание в крупные массы пролетариата посредством своей работы как периодического издания. «Также «Искра» вела достаточно принципиальное сражение с буржуазным либерализмом и соответствующей ему идеологией партии эсеров – здесь же, «Искрой» проводилась серьезная партийная работа среди крестьян, солдат, с целью распространения «правильных» социалистических идей. Однако, «Искра» существовала недолго, на втором съезде партии РСДРП от 1903 года происходит раскол на большевиков и меньшевиков, В.И. Ленин покидает газету. 52 номер «Искры» выходит под редакцией Плеханова, а с 53 «Искра» полностью перестает быть боевым рупором революционного марксизма. Газета прекращает свое существование в октябре 1905 года на 112 номере» [8].

Анализ журнальной периодики показал то, что основной представитель журнальной печати «обычного русского типа» – русский толстый ежемесячник. Такой тип издания соединял в своей форме сборник публицистических произведений, газету политического толка и определенную энциклопедию бытовых знаний. На момент конца XIX – начала XX веков определенная «медлительность» «толстых» изданий привела к тенденции разговором о скором закате данного вида периодики. Однако, журнал «обычного русского типа» все же смог приспособиться к новым требованиям наступающей эпохи и остаться в своей нише самого влиятельного представителя периодики начала XX века [4].

При характеристике «толстого» журнала стоит выделить следующие особенности: достаточно емкий объем порядка 300-500 страниц, в форме журнала во главу угла ставился набор актуальных тем, находящихся в сфере внимания журнала, при печати выделялся особый состав номера, в котором

совмещались сборник публицистических произведений, газета политического толка с энциклопедий различных знаний. Эти особенности, которым уделял внимание журнал находятся в выходящих номерах этого вида периодики в определенном соотношении, которое определяется историческим периодом и общественно-политическим настроением целевой читательской аудитории. На протяжении начала XX века до 1917 года в журнальных изданиях зависимо от политической повестки на первый план в форме журнала может выйти одна из особенностей, не вытесняя остальные. В целом, еще одной особенностью российского журнала является его роль в качестве поставщика как художественной литературы, так и информации обо всех событиях на злобу дня, однако, менее политизированной чем в газетах.

Стоит рассмотреть «толстые» журналы начала XX века подробнее.

Журнал «Вестник Европы» – создан Н.М. Карамзиным и М.Т. Ткачевским в 1866 году, преимущественно как исторический журнал, в политической сфере занимал центристскую позицию. Изначально у журнала была «социальная цель – знакомство читателей с европейской жизнью, перепечатывая различные фрагменты из порядка 12 европейских газет. «Вестник Европы» в своем становлении достаточно быстро приобрел характерные для последующих журналов отделы и форму: в него входила публицистика, критические заметки различного толка, фрагменты политики и науки. Изначально профессиональные интересы многолетнего издателя М.Т. Каченовского - профессора Московского университета, историка - вывели на первый план научные отделы. В разное время в журнале печатались: Тургенев, Гончаров, Салтыков-Щедрин, Островский, А. Толстой, В.В. Стасов, Э. Золя («Парижские письма»), В. Соловьев, Д.С. Мережковский, З.И. Гиппус и др» [12].

Высшим достижением России «Вестник Европы» считал реформы 1861 г. Его идеалом было постепенное, без революционных потрясений переустройство страны. Но наступление реакции, особенно в 80-е годы, стремление самодержавия сузить реформаторскую деятельность,

невыполнение того, что было записано в Указах 1861 года, все это заставляло журнал становиться в умеренную оппозицию существующим порядкам, критиковать действия правительства. На момент начала XX века журнал осуждал русско-японскую войну, понимая политические предпосылки этого конфликта – описывая этот конфликт в журнале, авторы писали о том, что данная война приведет к замедлению разработке нового законодательства, соответствующего эпохе, а также дальнейшему переустройству страны – здесь стоит сделать вывод о том, что «Вестник Европы» занял место среди изданий, не принявших и не поддержавших «маленькую победоносную войну».

В первые дни 1905 года «Вестник Европы» находился среди прогрессивных представителей периодики, в целом, в журнале приводятся возмущение социальной-политической ситуацией в стране. После манифеста от 17 октября 1905 года и образования независимых партий, «Вестник Европы» заявляет о своей симпатии к партии кадетов. Далее, в своем развитии журнал расширяет круг актуальных тем, присутствующих в форме этого издания, наблюдается тенденция более внимательного отношения к общественной проблематике (исходя из партийной программы кадетов), также наблюдались преобразования из-за усилившегося шквала критики. Однако, этому помешали крупные события начала века – Первая Мировая Война и революции 1917 года. К 1918 году журнал был закрыт [4].

Далее, в списке обзореваемых журналов идет «Русское богатство».

Данный журнал входит в число наиболее больших и известных Российской империи. Дата начала его работы датируется 1876 год. Вплоть до 1880 года не признавался в области журналистики. Выходил в свет в 1880-1881 годах под редакцией народнических литераторов, руководителем которых был Н.Н. Златовратский. Имеются сведения, что на тот период времени с журналом «Русское богатство» были связи с Г.В. Плехановым.

В 1883-1891 годах журнал «Русское богатство» совмещает в себе либеральные и народнические черты, выходит каждый месяц и содержит в

себе философские, нравственные и религиозные вопросы. Главным издателем данного журнала на тот момент был Л.Е. Оболенский. Несмотря на то, что журнал расширил объем охватываемых тем, популярностью среди общественности он не обладал.

Следующий период развития журнала «Русское богатство» датируется 1892 годом. Руководителями становятся С.Н. Кривенко и Н.К. Михайловский. Новое руководство сменило курс тематики журнала и с 1894 года начинают вести энергичную дискуссию против марксистской идеологии. Но стоит отметить, что журнал ставил своей целью преобладание демократических черт. Издатели выступали за сохранение идейной базы 60-х годов, а также крестьянской демократии и социального устройства в виде общинной формы. Значительный вклад в развитие данных идей внес новый соредaktor журнала В.Г. Короленко в 1895 году.

В дальнейшем журнал «Русское богатство» стал отстаивать идеи уничтожения крепостных пережитков, а также конфликтовал с консервативными журналами в разных областях общественной жизни. В основном, данный журнал отражал внутренние процессы Российской империи.

Также, отмечается, что публицистика журнала критиковала консервативные идеи Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

К концу XIX века журнал «Русское богатство» начал приобретать прогрессивные черты в разделе художественной литературы, в котором публиковались А.И. Куприн, Л.Н. Андреев, И.А. Бунин, В.В. Вересаев.

На рубеже 90-х годов XIX века общий объем тиражирования составлял 14 тыс. штук.

В 1917 году в Российской империи происходит Октябрьская революция, к власти приходят большевики, вследствие чего журнал «Русское богатство» прекращает свою деятельность ввиду народнических идей.

Следующим журналом, необходимым для раскрытия темы, является журнал «Мир Божий».

Начало своей публикации журнал берет с 1892 года. «Мир божий» представлял собой «толстый» журнал, целевая аудитория которого впервые расширялась. В нее стали входить представители провинциальной категории населения.

На начальном этапе издательством руководили А.А. Давыдова и В.П. Острогорский. Изначально данный журнал носил название «Литературный и научно-популярный журнал для юношества и самообразования». После 1896 года он переименован в «Ежемесячный политический, литературный и научно-популярный журнал для самообразования».

Журнал содержал в себе статьи и работы различной научной направленности. Достаточно большая часть журнала отводилась работам русских писателей, литературным статьям и критике.

По мере развития журнала в нем стали публиковаться идеи «легального марксизма», примерно с середины 1890-х годов. С 1902 года журнал возглавляла М.К. Куприна-Иорданская вместе с редактором Ф.Д. Батюшковым. С изменением руководства журнал стал приобретать общественно-политические черты, а также сменил свое название на конечное «Мир Божий».

Главенствующее положение в журнале занимал А.И. Богданович, будучи ведущим критиком и литератором. На рубеже 1900-х годов на его позиции встал А.И. Куприн со своими прозаическими работами.

Журнал под названием «Мир Божий» прекращает свое существование из-за политической обстановки в августе 1906 года. Данный представитель периодики возвращается на публицистическую арену в октябре 1906 года, сменив название на «Современный мир». Редактором журнала был назначен В.П. Кранихфельд, а позже его сменяет Н.И. Иорданский. Центральной темой журнала была общественно-политическая. Коллектив данного издания включал в себя приверженцев абсолютно разных видов русской социал-демократии. Несменяемым членом журнала являлся Г.В. Плеханов. В «Современном мире» издавались труды зарубежных и отечественных

авторов, например, таких как: А.П. Чапыгина, И.А. Бунина, В.В. Вересаева, А.И. Куприн, М.И. Горький и другие. После того, как в Российской империи произошла смена власти на большевистскую, журнал «Современный мир» закрывается [12].

Таким образом, периодическая печать на рубеже XIX – начала XX вв. получила свое изменение в связи с изначально капиталистическим развитием в экономической стороне вопроса, а также последующем социально-политическим развитием.

Капитал стремительно проникал в издательскую сферу, наибольшее количество издателей начали преследовать материальную составляющую публицистического дела.

Правительство оказывало достаточное влияние на публицистику, даже в условиях непостоянной политической обстановки. После принятия Манифеста от 17 октября 1905 года, который должен был гарантировать свободу слова и печати, особых изменений в области цензуры не последовало.

История периодической печати Российской империи прошла значительный путь в своем развитии. На момент 1917 года тематическая база публицистики представляла собой соответствующее тому периоду разнообразие: издание книг, журналов и газет на животрепещущие вопросы. Последующая судьба периодической печати, особенно в советские годы, будет менее оживленной и сдержанной.

Глава 2. Общественно-политическая борьба в Самарской губернии в период 1905-1917 гг. по материалам периодической печати

2.1 Политическая мобилизация населения Самарской губернии в 1905-1917

Прежде чем давать дальнейшую характеристику периодической печати и исследовать политическую борьбу, стоит упомянуть правовую сторону вопроса. Так, в январе 1905 года, по инициативе кабинета министров созывается «Особое совещание для действующих о цензуре и печати постановлений и для составления нового устава». Основные моменты содержания заключались в следующем: так, сущность резолюции была представлена необходимостью абсолютной отмены предварительной цензуры «разрешительной» (до напечатания) и «запретительной» (после напечатания), полной отменой административных штрафов с изданий, гласностью судебных процессов над органами печати в независимом суде. Данный проект был составлен и прорабатывался вплоть до лета, но он так и не был доведен до конца. В дальнейшем, царская цензура в лице главного управления по делам печати начало проявлять цензорскую инициативу без «излишних стеснений». Так, интересующие нас в нашем исследовании провинциальные цензоры, находившиеся под вдохновением главного управления, оказывали серьезное воздействие на подведомственную местную прессу, создавая безвыходную ситуацию для независимой журналистики: «Так, что она буквально стала задыхаться в цензурных тисках». Ежедневно в губернских газетах Самары выходили достаточно печальные анонсы со следующим содержанием: «По независящим от редакции причинам газета выходит бессодержательной». Это выражалось в том, что определенная часть газет выпускала свои номера с чистыми столбцами, так как запаса печатного материала не хватало для последующей замены тех статей, которые по каким-либо причинам не нравились цензорам. Часть газет использовала иной

способ, заключающийся в заполнении свежих номеров различными объявлениями, которые публиковались ранее. Еще одним примером находчивости журналистов этого периода является «Самарская Газета», ее редакторы исходя из необходимости заполняли пустые места, которые тронула цензура не только старыми объявлениями, но и целыми статьями с фильетонами, не актуальными на момент публикации свежего номера [13]. Отсюда следует вывод о том, что начавшиеся гонения на прессу способствовали политической мобилизации населения, так как люди находились в определенном информационном вакууме в силу неполноты газетных номеров хотя бы политическими новостями. Доходило до таких крайностей, что «Самарская Газета» не могла опубликовать статью «Союз сельскохозяйственных рабочих в Италии» по соображениям цензуры.

Положение провинциальной печати в Российской империи оставляло желать лучшего, цензурные требования приводили к разорению части периодических изданий, решение же редакторы, издатели, сотрудники и наборщики нашли достаточно быстро – нужно было отказаться, хоть и временно, но от выпуска всех газет, за исключением небольших телеграмм, темой которых было освободительное движение в Российской империи. К этому методу прибегли «Самарский Курьер» вместе с «Самарской Газетой», выпускающие только агентские телеграммы. Данная форма издательства продолжалась непродолжительное время и 25 января 1906 года Судебная палата прекращает деятельность «Самарской Газеты» из-за участия издания в освещении революционных событий. «Самарский Курьер» также был запрещен, так как являлся рупором Самарской конституционно-демократической партии [4]. У печати не оставалось другого выбора, как прибегнуть к полному игнорированию цензурных требований, которые не могли применяться к СМИ, так как искажалась любая функция, присущая периодике. Также цензуре подвергались и другие представители Самарской периодики: 3 февраля 1906 года 15 номер «Бугульминской Газеты» (входившей на тот момент в состав Самарской губернии) подвергся аресту

из-за статьи с содержанием «явно дерзким выражением против верховной власти», к 27 мая газета прекратила свое существование из-за ареста владельца. Владелец данной газеты, В.Н. Носин предвидел данный исход и подал прошение губернатору об открытии еще одной газеты, «Бугульминец», которое было выписано, но попасть к хозяину вовремя не успело из-за произвола главы полиции уезда, который оставил документ у себя с целью предотвращения выхода «вредной газеты». Данный акт открытого неповиновения власти со стороны уездного исправника не остался незамеченным и необходимые разрешения попали к В.Н. Носину, однако тот не спешил с публикацией номеров новоиспеченной газеты – первый номер все-таки вышел, но 26 января 1907 – спустя год после получения прошения и в последний день его действительности [18]. Так, еще одна Самарская газета была закончена, а политическая борьба населения в лице владельцев, редакторов и издателей только продолжалась – пример дела «Бугульминской Газеты» и «Бугульминца» свидетельствует нам о системных проблемах на местах – сотрудники полицейских органов должны были осуществлять исполнение законов, а не препятствовать разрешенной деятельности периодических изданий. Хозяин газеты «Возрожденное Крестьянство» 11 сентября 1908 года был подвергнут штрафу «за враждебное отношение к правительству», несмотря на хорошую характеристику («не замечен в политической неблагонадёжности») в полицейских органах и наличия разрешения на издание – здесь же следует, что даже положительная характеристика о политических воззрениях, полученная из органов полицейского контроля не гарантировала спокойной деятельности в периодике – все также присутствовали перегибы на местах, не способствовавшие формированию политической стабильности у населения. В целом, все отношения власти и народа в Самарской губернии стоит рассматривать в рамках системного кризиса и его причин в Российской империи на момент 1905-1917 годов.

Частыми были прецеденты закрытия газетных типографий на определенный срок за публикацию каких-либо материалов революционного характера. Так, многие редакторы и владельцы газет проявляя гражданскую сознательность, не препятствовали закону и выполняли все ограничительные требования, несмотря на то, что правительство в лице губернатора лишало их возможности получения средств на свое существование путем деятельности типографии. Здесь же, владельцы писали письма к губернаторам с целью снизить срок запрета печати в силу выполнения всех требований путем добросовестного удаления революционных материалов. Так, владельцу газеты «Бузулукский вестник» П.Н. Жаринову в ответ на сопроводительное письмо, губернатор И.В. Блок снизил срок запрета, введенного в январе 1907 года с «на все время объявления в Самарской губернии положения усиленной охраны» до 25 января 1907 года [13]. Здесь мог бы следовать вывод о том, что на момент 1905-1907 годов, в годы первой русской революции столь серьезных противоречий между властью и обществом в провинции не наблюдалось, однако, цензурное законодательство продолжало свою работу и дальнейшая деятельность всех изданий подвергалась различным штрафам по усмотрению губернских исправников, даже если владелец вновь получал разрешение на печать, из-за потраченного времени и средств на восстановление деятельности типографий не удавалось снова получить нужный охват аудитории и соответствующий ей спрос, отсюда многие владельцы и типографии терпели убытки, ситуацию ухудшали различные штрафы из-за различных нарушений цензурного законодательства (по мнению уездных исправников), которые нужно было выплачивать вовремя, иначе владельцам грозил арест. Даже другую сторону этих социальных противоречий – уездных исправников (местный полицейский орган) также могли подвергнуть аресту (пусть и домашнему), за то, что они объявляли приговор о штрафе либо аресте, но тут же не исполняли его. Вопрос же нахождения средств у владельца печати, который постоянно терпит убытки и по этим причинам не может выплатить законный штраф местное

правительство не волновал. Здесь же и происходит нарастание противоречий между властью и обществом.

В дальнейшем, описывая окружающую действительность вплоть до Первой Мировой Войны, беспартийная печать обращалась к экономическим темам, при этом, освещение различных аспектов этой сферы жизни было весьма бесстрастным и выдержанным. Примером данной реакции может служить то, как подавалась деятельность местного правительства по борьбе с нарастающей безработицей – так, определенную часть безработных отправляли на предприятия, где обнаружилась нехватка сил из-за начавшейся мобилизации – многие газеты и были наполнены такими материалами. С другой стороны, существовал ряд печати другого толка – при оценке всей местной промышленности, владелец, издатель и редактор были также сдержанны, однако, поддерживали профсоюзную деятельность, публиковали данные о безработице, осуждали национализацию заводов. В печати были мнения о том, что данная государственная политика покровительствовала отечественным промышленникам даже в рамках обеспечения высокой цены на продукцию внутреннего рынка относительно ввозимых из-за рубежа – выходов из такой сложившейся ситуации авторы опубликованных статей видели в справедливой конкуренции с иностранными товарами, а чтобы на их приобретение были средства – в реформе податного обложения [2]. Так, критика экономической ситуации в стране и провинции в печати присутствовала. Встречались мнения о том, что вместо «различных авантюр на Дальнем Востоке» правительство должно было следить за внутренней политикой из-за голода в части провинций 1905-1906 годов. Такие записки встречались в печати, однако, были за авторством людей с псевдонимами. Ответная реакция находилась в консервативной периодике, которая осуществляла определенные шаги в сторону улучшения общественного мнения о сложившейся ситуации, путем публикации различной информации о деятельности правительства – помощью уездам, пострадавшим от неурожая. Несмотря на, в целом, положительную реакцию, в консервативной

печати встречались и мнения о том, что чиновники недобросовестно относятся к своей работе: «Оказалось, что министерством ассигновано хлеба для выдачи населению в ссуду далеко недостаточно». Тема голода очень часто появляется на страницах изданий каждого года, однако, где-то используется «недород» в силу каких-либо цензурных опасений [5]. В печати поднимались вопросы и о дефиците различных товаров, виновными обычно выставлялись различные спекулянты. Ответом на такую реакцию общества со стороны власти являлось выступление власти и духовенства, призывавшего к терпению и спокойствию в большей степени, чем действий, направленных на разрешение таких ситуаций.

Здесь стоит выделить общую тенденцию для печати Российской империи в период 1905-1917 годов, так как в силу развития капитализма в провинции издательское дело меняется в экономическом вопросе как минимум в вопросе субсидий – так, прямые поступления в бюджет газет меняются абсолютно капиталистическим путем, субсидированием в рамках размещения рекламы и объявлений, тем самым, меняется вся монетизация печатного дела.

К 1917 году политическая мобилизация населения дошла до всех слоев населения, включая даже воинские формирования. Так, известия о сломе самодержавного строя доходили до солдат, даже при процессе сокрытия различной революционной информации старшими начальниками. Военнослужащие разных чинов стали присоединяться к забастовочному движению, несмотря на многочисленные аресты даже среди офицерского состава. В ответ на это, начинают формироваться солдатские комитеты при содействии Совета рабочих, в дальнейшем, 7 марта 1917 года произошло первое совместное заседание двух организаций [18]. Однако, скорый ответ и открытость Самарского Комитета народной власти, действовавшего весьма лояльно относительно различных революционных сил смягчил нарастающую обстановку недовольства вплоть до рассмотрения притеснений со стороны полицейских формирований старого режима.

Подводя итог, мы пришли к следующим выводам: так, на момент 1905-1917 годов распространение местной печати было сковано царским законодательством, несмотря на декларируемые свободы печати и слова, а также ответными процессами местных охранных структур. Печать была представлена полулегальными изданиями в своей массе, газеты же революционного толка достаточного распространения не находили. Однако, тенденция появления печатных изданий, находившихся в руках гражданских лиц проявилась именно в этот период из-за давления на власть в ходе Первой русской революции, несмотря на жесткие рамки дальнейшего функционирования печати как независимого средства массовой информации.

Реакция же режимных органов наздора выражалась, помимо различных репрессий и ограничений на печать, в виде массовой инициативы со стороны властей к созданию такого вида органов периодической печати, которые несли информацию людям строго в рамках официальной информационной политики Российской империи. Процесс искоренения мнений, отличных от официальных в прессе продолжался на протяжении 1905-1917 годов.

2.2 Институализация политических движений и партийная борьба в Самарской губернии в 1905-1917

1 марта 1917 года в Самаре происходит заседание гласных Городской Думы, повесткой собрания являлись события в Петрограде. Было принято решение о создании «Особого Временного городского комитета безопасности» в целях обеспечения порядка в губернии. Далее, деятели думы отправляют прошение губернатору, князю Голицыну, для утверждения своей организации. Его реакция была положительной, уже 2 марта в комитет вошли представители старой власти и местных общественных организаций, новый орган включал в себя деятелей таких политических групп и партий как кадеты, меньшевики, эсеры, а также небольшая часть от рабочих местного трубного завода. Председателем выбрали кадета С.В. Смирнова. Также, в

этот же день происходит собрание социалистов города и образуется Самарский совет рабочих депутатов. В него входили как большевики, так и меньшевики, эсеры, представители бунда. Главой совета стал меньшевик И.И. Рамишвили [4]. Отсюда следует вывод о том, что в качестве институционального органа совет рабочих депутатов вобрал в себя представителей всех социалистических партий, которые действовали с самого начала революции. Митинги, организованные социалистическими силами, были весьма радикальны в силу специфики агитаторской деятельности большевистской части блока, недовольного положением дел в Российской империи. Происходит тенденция большой популярности блока, в день образования только самарские большевики провели 8 митингов при участии большого количества людей различных социальных групп [3]. Однако, Особый временный комитет городской безопасности не мог закрыть глаза на столь радикальное проявление воли народа и с целью формирования общего блока и единства всех демократических сил вступает в политический диалог с советом рабочих депутатов. Так, социалистическая сторона высылает своих представителей в комитет, который образуется в новый политический блок – Комитет народной власти. В дальнейшем, этот демократический орган приступает к реформированию: выходят постановления об освобождении политически осужденных, отмене давления на местную печать и заключения под арест представителей администрации старого порядка, подверглись заключению губернатор Л.Л. Голицын, начальники полиции и жандармерии. Вся власть перешла к новообразованному Комитету народной власти. Институализация продолжалась и в ответ на эти действия продолжал работу и Совет рабочих депутатов, выражавшуюся в перменах на производстве – обсуждались вопросы введения восьмичасового рабочего дня, повышения зарплаты. Однако, ситуация двух политических органов, соперничающих друг с другом не сложилась и Совет рабочих депутатов входит в Комитет народной власти полностью. В дальнейшем, 4 марта из Комитета народной власти образуется

избирательным путем Исполнительный комитет, включавшим в себя всех представителей народных партий – семь кадетов, пять большевиков и меньшевиков, трех эсеров. Опережая временное правительство, исполком назначил и нового губернского комиссара из числа кадет. Вся власть в Самаре перешла в руки нового демократического органа. Отсюда следует вывод о том, что в Самаре ситуация двоевластия, на тот момент произошедшего в Петрограде, была полностью убрана в силу демократических преобразований местных выборных органов. Непосредственную роль в этом сыграла печать, но в большей степени агитационная и революционного толка. В целом, создание комитетов как демократических органов было обусловлено тем, что до революции настоящих представительных органов государственной власти не было.

В дальнейшем, зарождавшаяся институтиализация политических процессов продолжалась по всей Самарской губернии. В центр, с марта 1917 года поступали различные сведения о том, что во множестве уездных городов губернии к власти приходят местные представительные органы взамен старорежимных, при этом, наблюдалась определенная социальная дифференциация: так, в состав съезда могли входить как выборные от волостных комитетов, так и представители чиновников старого порядка. Данная неоднородность социальных слоев объяснялась общей надеждой на демократические преобразования на местах и в стране, которая захлестнула все слои населения. На момент конца марта в Самаре прошел общий съезд всех представителей уездных комитетов, включавших в себя представителей различных общественных организаций, помимо политических партий. Так объявили I губернский крестьянский съезд, однако, на нем был наложен определенный политический отпечаток – принимая во внимание власть и влияние советов, съезд постановил о распространении крестьянских органов власти на местах и назвался Советом крестьянских депутатов. В дальнейшем, новообразованный совет вошел в основной политический орган Самарской губернии – Временный Самарский комитет народной власти, который

получил общее название «губернский» [2]. Так, вокруг новообразованного органа власти, куда до момента создания Совета крестьянских депутатов входили политики и рабочие, продолжается демократизация и дальнейшая институализация, выраженная в привлечении новых социальных слоев в управление на местах.

Таким образом, реорганизованный Самарский губернский Комитет народной власти при определении своих демократических функций всенародно объявляет о своей значимой для институализации роли, как организатора всех новых правительственных учреждений в уездах и в целом, в губернии. При этом, объявляется, что при выполнении всех задач, поставленных в рамках революционной ситуации, комитет будет добиваться на началах «всеобщего, прямого, равного и тайного голосования» [18]. Также стоит отметить столь яркую тенденцию демократизации и институализации, обусловленную расплывчатыми действиями Временного правительства по определению функций власти на местах, вплоть до неясных функций новых органов министерства внутренних дел. Разумеется, в этих обстоятельствах Самарский губернский комитет действовал решительно в своих попытках приведения новых демократических изменений в центре губернии и на местах. Однако, не все в Российской империи были готовы к столь резким переменам. Решение аграрного вопроса стояло наиболее остро, и новообразованные крестьянские органы подходили к решению вопроса о земле весьма радикально – так, уездные и волостные крестьянские комитеты отныне сами устанавливали арендную плату, без согласования с собственником земли, при этом, посылая запросы в центр о переделе частнособственнической земли в пользу крестьянства. Находясь в критической ситуации, подпитываемой происходившей у всех на глаза революцией, крестьяне сами на своих сходах принимали акты о передаче частной земли в свои руки, при этом, отсылаясь к постановлениям I губернского крестьянского съезда, вошедшего в основной демократический орган власти в Губернии. Крестьянство не до конца понимало специфику

полного представительства, пожеланий со стороны администрации (не имевших законодательной силы), а также прав и обязанностей, тем самым, только нагнетая конфликт в деревне при достаточной агитации со стороны большевистских сил. Это подводит нас к определенным проблемам демократической институализации – крестьяне в решении аграрного вопроса руководствовались только фактом созыва новых демократических органов, до какого-либо решения со стороны последних. В крестьянстве твердо закрепился пункт о том, что съезд представителей этой социальной группы имеет полное право в решении аграрного вопроса только в их сторону из-за полной эксплуатации, по их же мнению. Также стоит выделить большое влияние большевистской агитации в данных суждениях. В дальнейшем, Временное правительство в попытке держать крестьянство в узде и воздерживаться от каких-либо радикальных действий в аграрном вопросе приняло решение объявить все решения крестьянских съездов незаконными [18], что подводит к нас следующему этапу институализации – при первоначальной консолидации всех общественных сил вокруг новых демократических преобразований, в рамках революционной ситуации, мы подходим к кризису новой системы – невозможности дальнейшего сотрудничества власти и общества в рамках сложившейся системы. Местный орган Временного правительства, а именно, Самарский губернский комитет оказался в еще более сложной ситуации – правительство из Петергофа требовало выполнения всех указаний ради соблюдения «временной законности», а в Самаре же, и в целом, на местах представители деревни реализовывали свои планы в рамках понятия «социальной справедливости», надиктованного большевиками. Отсюда, складываются предпосылки для кризиса власти на местах и здесь же начинается новый этап в развитии институализации в рамках русской революции – социальная база все больше расширяется, а политические силы у власти сменяются. Дворянская же сторона определенное время участвовала в политическом процессе, при содействии Временного правительства, однако, при переизбрании новых

правительственных органов дворяне изгонялись со всех административных должностей, так как избирательный процесс был запущен по-новому, включавший в себя все социальные группы. Поместное дворянство не могло получить представительства в новых органах власти из-за политического сопротивления со стороны крестьянства – как аграрный, так и политический вопрос продолжали нагнетаться. Попытки местных выборных властей содействовать в решении аграрного вопроса среди двух противоборствующих сил не имели должного успеха, а всевозможные воззвания со стороны центрального Временного правительства к порядку вызывали лишь непонимание у всех сторон конфликта. Представительства дворянства, занимавшего до революции ведущие позиции в органах власти и самоуправления, среди новообразованных органов власти так и не удалось добиться, так как все землевладельцы со стороны дворянства не смогли создать прочную социально-политическую базу для защиты своих интересов и собственности, а органы же власти не могли эту ситуацию разрешить из-за политической институализации революционных масс в новый демократический орган, с присвоением себе законотворческой функции и инициативы. Рабочим же вопросом, как и остальными, займутся советы, пришедшие к власти в октябре 1917 года.

Таким образом, Февральская революция 1917 года в России положила начало процессу институализации демократических органов и перестройки системы органов власти и самоуправления. При этом, политическая власть с ее функциями изменились – так, следует тенденция демократизации, которая не ослабила, а ухудшила без того проблемную ситуацию социальных противоречий в стране.

Заключение

Подводя итог исследованию, мы пришли к выводу о том, что изменение освещения общественно-политической жизни в печати выражались в общей неудовлетворенности общества всеми средствами массовой информации, которые находились в ведении царского правительства, также экономические изменения печати обусловлены зарождением капитализма в Российской империи. Социальные и культурные же изменения в общественно-политической жизни выражались в становлении гражданских институтов и политической институализации демократических органов.

Действия царского правительства в рамках надзора над печатью привели к росту провинциальной периодики, в первую очередь, из-за внутренних изменений самой печати – демократизации и капитализации. Здесь же мы можем выделить несколько особенностей местной периодики от официальной губернской: уездная печать получила распространение после 1905 года и в краткосрочной перспективе заняла свое место среди всей системы прессы, что выражается в количественном росте изданий, выходящих в период с 1905 по 1917 годы, при этом, распространение печати зависело, в первую очередь, от экономической ситуации в уезде и дорожной инфраструктуры, при этом, во всей системе местной печати преобладали частные общественно-политические издания, но их роль в формировании общественного мнения и описании общественно-политической жизни снижалась из-за желания губернских начальников бороться с полной свободой печати – вместо того, чтобы пользоваться функциями средств массовой информации и улучшать жизнь населения, власти предпочитали давить всякое вольнодумство. Однако, наметилась тенденция в период 1905-1917 годов о расширении тем, затрагиваемых печатью и ее полноценным развитием, несмотря на все охранительные меры со стороны властей. Однако, идеологическая направленность в описании общественно-

политической жизни общества зависела от самого издателя и редактора, функции которых выражались в частичном слиянии.

Появившиеся в ходе Первой русской революции общественно-политические уездные издания заявлялись как беспартийные, хотя и выступали единым фронтом борьбы с правительством. Численность уездной периодики не была равномерной на протяжении 1905-1917 годов и определялось потребностью населения в получении оперативной информации. Максимальное распространение местных газет пришлось на 1914 и 1917 годы. В освещении общественно-политической жизни России прослеживается четкая периодизация, связанная с историческими событиями начала XX века: Первой русской революцией, установлением «третьеиюньской» политической системы, Первой мировой войной и Февральской революцией.

В целом, описывая изначально в негативной канотации состояние уездного города (дефицитный городской бюджет, отсутствие необходимых усовершенствований городского хозяйства, постоянная грязь, непроходимые улицы), периодика, с одной стороны формировала потребность в модернизации социальной сферы, в определении ей нового места в условиях становления буржуазно-демократического государства, с другой стороны – вырабатывала негативное отношение жителей к родному городу, косвенно влияя на закрепление порицаемых ею качеств обывателей.

Однако, исходя из всего вышеперечисленного стоит сделать вывод о том, что в рассматриваемый период периодическая печать была наиболее свободна в освещении общественно-политической жизни населения и свободе организации печатного дела, чем до рассматриваемого периода, либо после. С установлением же советской власти свобода печати отходит на второй план в ее основных функциях, рассматриваемых советами.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арсеньев К.К. Законодательство о печати. – Санкт-Петербург, 1903. – 27 с.
2. Бережной А.Ф. Большевистская печать в борьбе за власть Советов. (Март-октябрь 1917). – Ленинград : Лениздат, 1960. – 280 с.
3. Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1975. – 152 с.
4. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века. – Москва, 1952. – 293 с.
5. Большевистская печать в дооктябрьский период Сборник статей. – Москва: Издательство Московского университета, 1959. – 292 с.
6. Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. – Москва: Наука., 1984. – 150 с.
7. Валле-де-Барр Е.А. «Свобода» русской печати : (после 17 окт. 1905 г). – Самара : Земская тип., 1906. – 184 с.
8. «Волжский день» // Типография С.А. Елачич. – Самара, 1914. №062-069. Самарская областная библиотека : [Электронный ресурс]. URL: http://old.libsmr.ru/catalog?id=EAA3C049-3502-4460-B8FC-4DE47FAE7E06&y=1914&PERIODICS=1&name_level_2=Волжский+день. (дата обращения: 10.10.2021).
9. «Волжский день» // Типография С.А. Елачич. – Самара, 1917. №026-046. Самарская областная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: http://old.libsmr.ru/catalog?id=EAA3C049-3502-4460-B8FC-4DE47FAE7E06&y=1917&PERIODICS=1&name_level_2=Волжский+день. (дата обращения: 10.10.2021).
10. «Волжский край» // Электрическая типография П.Г. Петрова. – Самара, 1914. №092-116. Самарская областная библиотека: [Электронный ресурс]. URL: <http://old.libsmr.ru/catalog?id=F2D1CD05-98EC-4564-9B02->

7879A86D0AA3&y=1914&PERIODICS=1&name_level_2=Волжский+край.

(дата обращения: 10.10.2021).

11. «Волжское слово» // Типография «Волжского слова». – Самара, 1907 №019-025. Самарская областная библиотека : [Электронный ресурс].

URL: http://old.libsmr.ru/catalog?id=CF9B6794-A8B6-40A8-9459-44860CF350B0&y=1907&PERIODICS=1&name_level_2=Волжское+слово.

(дата обращения: 10.10.2021).

12. «Голос Самары» // Типография «Голоса Самары». – Самара, 1910. №061-064. Самарская областная библиотека : [Электронный ресурс]. URL:

http://old.libsmr.ru/catalog?id=2B51572F-6CE8-4F37-BB22-24F013AA4910&y=1910&PERIODICS=1&name_level_2=Голос+Самары.

(дата обращения: 10.10.2021).

13. Горбунов А. Действующее законодательство о печати // Свобода печати при обновленном строе. – Санкт-Петербург, 1912. – 62 с.

14. Есин Б.И. История русской журналистики XIX века. – Москва : Аспект пресс, 2003. – 288 с.

15. Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. – Москва : МГУ, 1971. – 86 с.

16. Иникова С.А. Газета «Русское Слово» и цензура (1897-1917 гг.) : Сб. трудов Истфака МГУ – Вып. XIII. – Москва: Изд. МГУ, 1985. – С. 246-259.

17. Кулянина У.И. Уездная периодическая печать Самарской, Симбирской и Пензенской губернии в начале XX века. – Самара, 2012. – 243 с.

18. Лапшина Г.С. Русская пореформенная печать 70-80-х годов XIX века. – Москва : Изд-во МГУ, 1985. – 130 с.

19. Латенков Э.В. «Литературная промышленность» России конца XIX – начала XX века. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1988. – 173 с.

20. Лемке М.К. Думы журналиста. За кулисами издательского дела в России на рубеже XIX-XX веков. – Москва, 2017. – 182 с.
21. Лемке М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. – Санкт-Петербург, 1904. – 198 с.
22. Лисовский Н.М.. Библиография русской периодической печати. 1703-1900. – Москва : «Литературное обозрение», 1996. – 1066 с.
23. Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века (1890-1904). Буржуазно-либеральные и модернистские издания : Сборник статей. – Москва : Наука, 1982. – 370 с.
24. Лихоманов А.В. Борьба вокруг нового закона о печати в Государственной думе IV созыва (1912-1914) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века. – Санкт-петербург, 2006. Вып. 13. – С. 7-30.
25. Лихоманов А.В. Особое совещание по составлению нового устава о печати 1905 г. : персональный состав // Цензура в России: история и современность : Сборник научных трудов. Вып. 2. – Санкт-петербург, 2005. – С. 35-69.
26. Лихоманов А.В. Правительство С.Ю. Витте и обеспечение свободы прессы в 1905 году // Исторические записки. Вып. 11. – Москва, 2008. – 205 с.
27. Ленин (Ульянов) Владимир. Полное собрание сочинений. Том 25. Март-июль 1914. – Москва: изд-во политической литературы, 1968. – 646 с.
28. Менделеев А.Г. Жизнь газеты «Русское слово»: Издатель, сотрудники. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 208 с.
29. Ольминский М.С. Свобода печати. – Санкт-Петербург, 1906. – 76 с.
30. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Том 28. – Санкт-Петербург, 1911. – 1041 с.
31. «Приволжская правда» // Типография П.Г Петрова. – Самара, 1917. №005-052. Самарская областная библиотека : [Электронный ресурс]. URL: <http://old.libsmr.ru/catalog?id=D2FE547A-C388-47FB-835F->

1ED54318FE02&y=1917&PERIODICS=1&name_level_2=Приволжская+правд
а. (дата обращения: 10.10.2021).

32. Розенберг В.А. Летопись русской печати (1907-1914). – Москва., 1914. – 102 с.

33. Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1890. Т. 14. Устав о цензуре и печати. – Санкт-Петербург, 1890. – 909 с.

34. Смирнов С.В. Легальная печать в годы первой русской революции. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1981. – 192 с.

35. Соловьев К.А. Политическая система Российской империи в 1881-1905 гг.: проблема законотворчества. – Москва, 2018. – С. 233-235.

36. Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.). – Москва : Издательство ВЗПИ Росвузнаука, 1992. – 329 с.

37. Симонова Н.Б. Система периодической печати России (вторая половина XIX – начало XX в.). – Новосибирск, 2009. – 131 с.

38. Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати, 60-70-е годы XIX века. – Ленинград, 1989. – С. 71-77.

39. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. – Санкт-Петербург, 1997. – 316 с.

40. Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907-1914 гг. – Москва : Наука, 1991. – 231 с.